

ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕВРАЩЕННАЯ ФОРМА В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. МАРКСА

М. Ю. Савельева

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины
ул. Трёхсвятительская, 4, 01001, Киев, Украина
mars6464@gmail.com

Рассматривается концепция достоинства, исследованная К. Марксом в ранних произведениях. Анализируется сходство и различие позиций Маркса и Гегеля. Оценивается степень объективности трактовки Марксом достоинства как противоречивого и отчуждённого феномена, порождённого буржуазными общественными отношениями.

Ключевые слова: Г. Гегель; К. Маркс; достоинство; противоречие; общественные отношения; отчуждение.

DIGNITY OF THE PERSON AS A TRANSFORMED FORM IN THE EARLY WORKS OF K. MARX

M. Yu. Savel'eva

Center for Humanitarian Education of National Academy of Sciences of Ukraine
Triohsvyatitelskaya str., 4, 01001, Kiev, Ukraine
mars6464@gmail.com

The concept of dignity, studied by K. Marx in his early works, is considered. The similarities and differences in the positions of Marx and Hegel are analyzed. The degree of objectivity of Marx's treatment of dignity as a contradictory and alienated phenomenon, generated by bourgeois social relations, is assessed.

Keywords: G. Hegel; K. Marx; dignity; contradiction; social relations; alienation.

К. Маркс исследовал понятие достоинства в ранних работах в связи с анализом и критикой гегелевской философии права. В дальнейшем для него, как и для Гегеля, это перестало быть проблемой, а значит, и ушло из сферы профессионального интереса. Он развил гегелевскую трактовку этого понятия адекватно материалистическому мировоззрению, и она стала одной из составляющих его теории социалистической революции, но самостоятельно не рассматривалась.

Маркс полагал, что поскольку достоинство изначально формируется в условиях социального неравенства, угнетения и эксплуатации человека человеком, оно не может рассматриваться как самодостаточное предметное явление – как *цель*. Достоинство – это состояние, возникающее как ответ на определённые вызовы общества. Чем острее общественная коллизия, тем насущнее проблема проявления человеческого достоинства и, соответственно, необходимость его осознания и утверждения. Таким образом, по логике Маркса, оно – всегда *средство* достижения цели, и пока человек трактует его как собственную заслугу или завоевание, ставит

его на вершину своей деятельности, *он сам себя воспринимает как средство*, хотя может с этим и не соглашаться: «Чем больше ценностей он создаёт, тем больше сам он обесценивается и лишается достоинства» [2, с. 89]. В этом – обратная сторона достоинства, свидетельствующая о его противоречивом характере как отражении общественных противоречий.

Это противоречие *исторического и логического аспектов* сущности достоинства. Первое отражает представления о нём в различные времена; второе – взаимосвязи и закономерности исторической смены этих представлений, а также особенности их восприятия в настоящее время. Это противоречие проявляется двояко – как внешнее и внутреннее. *Внешнее* охватывает противоречие между объективностью исторического процесса становления человеческого достоинства и субъективностью его восприятия. Достоинство в этом случае предстаёт как объективно необходимый, исторически сложившийся способ человеческого отношения к миру, на разных этапах развития отражающийся в различных, порой взаимоисключающих представлениях и нормах поведения. Результатом разрешения этого противоречия является перманентное формирование предметно-содержательной стороны опыта достоинства в виде терминологического аппарата, ритуалов и церемоний, закреплённых на уровне традиций и законодательства. В них отражается мера понимания достоинства и формируются решения определённых моральных и правовых проблем. Внешним это противоречие выступает потому, что принципиально неизменно и независимо от исторического времени; человек в состоянии лишь изменять его отдельные содержания. Это противоречие характеризует *предметный*, а значит, *позитивный* характер состояния достоинства, поскольку с этой стороны оно выступает достаточным основанием формирования устойчивых аксиологических представлений в общественном сознании, – таких как мужество, патриотизм, ответственность, гордость, равенство, уважение, взаимовыручка и др. *Внутреннее* противоречие проявляется между отношениями человека к обществу и самому себе как индивиду, личности, природному существу и проч. Оно выступает второй стороной внешнего противоречия, формируясь в единстве с ним. Однако начало осознаваться далеко не сразу, а лишь с утверждением рационализма как формы отношения человека к миру; окончательно сформировавшись в эпоху Просвещения, оно стало объектом философского исследования в классической немецкой философии. Внутреннее противоречие характеризует *непредметный, негативный* характер достоинства, которое с этой стороны проявляется как *несамодостаточное, деструктивирующее* явление, смысл которого – в разрушении существующих общественных отношений как неудовлетворительных и не отвечающих человеческой сущности. Результатом разрешения этого противоречия является не просто очередная замена общественных отношений, а создание совершенно новых для них оснований. Это *смена старого способа смены отношений*, то есть

смена их формы. В этом случае достоинство может обнаруживать ранее не явленные аспекты своей сущности.

Противоречие исторического и логического в сущности достоинства свидетельствует о том, что представление о нём в условиях классических буржуазных отношений выступает *превращённой идеологической конструкцией*, в которой происходит подмена смысловых связей независимо от воли и желания человека, – в общем и целом это взаимная подмена цели и средства в отношении человека: «Особенность превращённой формы, отличающая её от классического отношения формы и содержания, состоит в объективной устранённости здесь содержательных определений: форма проявления получает самостоятельное “сущностное” значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением, которое сливается со свойствами материального носителя (субстрата) самой формы (например, в случае символизма) и становится на место действительного отношения. Эта видимая форма действительных отношений, отличная от их внутренней связи, играет вместе с тем – именно своей обособленностью и бытийностью – роль самостоятельного механизма в управлении реальными процессами на поверхности системы. При этом связи действительного происхождения оказываются “снятыми” в ней (как динамические закономерности – в статистических, связи формирования образов сознания – в закономерностях узнавания предметов, угадывания смысла и т. д.). Прямое отображение содержания в форме здесь исключается» [1, с. 270]. Соответственно, внешнее противоречие между объективностью исторического процесса становления человеческого достоинства и субъективностью его восприятия приводит к подмене предельно широких отношений прав и свобод узконаправленными отношениями власти и собственности. Внутреннее противоречие приводит к подмене действительного отношения индивида к самому себе его отношением к обществу, и индивидуальные потребности в действительности являются отчуждёнными общественными потребностями, которые человек стремится присвоить с целью доказать свою значимость и заслужить общественное одобрение.

В этом смысле можно говорить о *мифологическом* характере феномена достоинства. И в этом же смысле понятно, что К. Марксу не удалось преодолеть логико-гносеологические препятствия прошлых философских традиций, а лишь предельно объективно проанализировать их. До Маркса достоинство рассматривалось лишь со стороны внешнего противоречия – как подражание, отражение или усовершенствование человека. То есть как функция, средство. Маркс предложил программу изменения мира *до основания*, вследствие чего само изменение не должно быть завершением, а становиться началом, то есть основанием нового типа общественных отношений. Вероятнее всего, достоинство человека в таком контексте состоит в том, чтобы познавать абсолютное общественное бытие

через время единства абсолютного мышления и абсолютного действия. Таким абсолютным бытием человека, по Марксу, является неотчуждённый труд – творческая деятельность, в которой полностью преодолено отчуждение и воплощены окончательно человеческие сущностные силы. Но если так, это не более чем ещё один общественный идеал, пусть и научно обоснованный.

Библиографические ссылки

1. Мамардашвили М. К. Превращённые формы (О необходимости иррациональных выражений) // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / Мамардашвили М. К. – М.: Издат. группа «Прогресс», «Культура», 1992. – С. 269–282.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / Маркс К. // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 517–642.